

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Враждебность рассеивается, прикосновения размножаются, и некоторые люди, избегавшие ее вдаль, стали собираться вокруг, сдвигать раненых вместе, очищать рану, брать ткань и передавать лекарства...

На причальной площади вой и ругань, паника и беспомощность постепенно исчезли, сменившись напряженной и упорядоченной атмосферой лечения, Фэн Чживэй взглянул, и кто-то автоматически подошел к помощнику, правительство, народ, стража, трехсторонние силы. После недружелюбной церемонии приветствия, из-за катастрофы, сотрудничество было реализовано впервые.

Изнеженные студенты академии Цинмин, понаблюдав некоторое время, тоже засучили рукава и присоединились к команде. Яо Яньюй лег на носилки и своим голосом приказал охраннику Фэн Чживэю бороться с доктором.

Перед лицом катастрофы сердца людей, которые всегда были в разлуке, скорее всего, сблизятся из-за сострадания. Фэн Чживэй вымыл руки в тазике, глядя на толпы людей, и его сердце наполнилось эмоциями. .

Взошла слабая луна, и после эффективного дня лечения на площадь вернулось спокойствие. Только стон в палатке, казалось, плыл по морю и небу.

Фэн Чживэй еще не отдохнул, ходил по площади, хаос днем, десятки смертей, сотни раненых, на самом деле не так много смертей и раненых, но много смертей в панике и топтании, Фэн Чживэй беспокоился, что хаотичное сжатие выдавит некоторых людей в какие-то незаметные щели.

Рваная одежда, оставленная ранеными на площади, трепетала на ветру, словно пара рук бездушно напевала, а холодная луна отражала плавающие вокруг лужи крови. Вся площадь выглядела как **** утиная водоросль, а феникс был слегка полон глаз.

Шла медленно и печально, время от времени подбирая какие-то вещи, золотые замки, кошельки, вышитые мешочки... Те памятники, наполненные любовью семьи и возлюбленных, теперь не было хозяина, чтобы беречь.

Гу Наньби последовал за ней. Он не знал, о чем думает Фэн Чживэй. Он просто чувствовал, что вид спереди выглядит немного одиноким, плечи худые, а лунный свет казался тяжелым и трудным.

Он внезапно шагнул вперед и перебросил вещь, которая была у него в руках, через плечо Фэн Чживэю.

Фэн Чживэй только почувствовал, что его плечи распухли, а какие тяжелые предметы увесистые, чуть не подумал, что это убийца, и только с одной стороны посмотрел на него с улыбкой. Мастер Гу отжал лишнюю половину палаточной ткани, которую держал в руках, и прижал к ее плечу. ...

Что ты делаешь? Фэн Чживэй схватился за угол палатки и поднял брови, спрашивая глазами.

Мастер Гу стоял, ничего не говоря, Фэн Чживэй с удивлением обнаружил, что его глаза, казалось, обращены за вуаль - он не всегда смотрел прямо на людей, или смотрел вниз, на фут

и три дюйма перед собой Что?

Похоже, что получить ответ мастера Гу невозможно. Фэн Чжи слегка вздохнула и подумала, не просил ли ее мастер Гу пойти в шатер? Вдруг мастер Гу произнес.

"В ней не холодно".

Фэн Чживэй снова была поражена, и потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать - боялся ли он, что ей будет холодно?

Он помогает ей с "одеждой"?

Она стояла ошеломленная, сжимая тяжелую, непроницаемую для воздуха ткань палатки. Некоторое время она не знала, как реагировать. В ее сердце было что-то кислое и вяжущее. Кажется, впервые Гу Наньи явно выразил что-то вроде "заботы". Настроение.

Он всегда заботился о ее жизни и смерти, но в ее ощущениях такая забота больше похожа на навязанную задачу. Он просто не идет на компромисс в жестком исполнении, так же как съесть маленький грецкий орех или восемь кусков мяса, чтобы сделать это, без причины.

В начале знакомства он выгонял ее из постели, позволял спать на кровати, кидал ей одежду, которая не удовлетворяла его, и выбрасывал ее в сортир. Даже если это было сделано, чтобы защитить ее, когда он сжимал ее, она часто боролась и не знала, как сблизить Интенсивность.

Когда же Хунмэн открылся и явил это яркое небо?

Где святой, владеющий клинком духа и мудрости и разрывающий тяжелую тень, покрывающую его хаотичную жизнь?

Лунный свет был одинок, площадь молчала, и голос в слабом дыму был далек и неясен. Она и он молчали в ветре осенней ночи.

Она долго затягивала палатку и укутывала свое тело, как будто это действительно был плащ, улыбаясь: "Ну, вот и тепло..."

Мастер Гу удовлетворенно кивнул, ему тоже было очень тепло, и выглядел он очень тепло.

Фэн Чживэй забеспокоился, как он сможет идти с этим плащом-палаткой?

Не задерживаясь на несколько шагов, Гу Наньи вдруг пошевелил ушами, и Фэн Чживэй сразу заметил.

Перед ним лежит куча мусора, все они обычно используются рыбаками, например, сети для горшков и сушеные морские овощи. Из-под обломков доносится слабый голос.

Фэн Чживэй сделал два шага вперед, отодвинул обломки и задохнулся.

Под горшечной сеткой умерла молодая женщина, спиной наружу, свернувшись калачиком, на одной стороне тела странная дуга, под животом горшок, а в горшке мелко плакал ребенок.

Очевидно, женщина была зажата здесь толпой во время хаоса и зажата до смерти, но ребенка она всегда держала под собой. Она боялась, что, упав, удержит ребенка. К тазику.

Горшок был немаленький. Если бы в тот момент она смогла накрыться горшком, ей удалось бы спасти свою жизнь. Однако, должно быть, она была серьезно ранена и потеряла силы, поэтому она могла выбрать только защиту своего ребенка.

Фэн Чжи слегка посмотрел на тазик, его глаза слегка увлажнились.

Мать мира, мать мира, обычно почти тривиальна в будни, но только когда тяжело и опасно, может сила глубокой любви преодолеть жизнь и смерть.

Она взяла ребенка на руки, и ребенок не пострадал. Она просто плакала от голода, но у нее не было сил плакать. Как только она взяла ребенка на руки, он тут же крепко вцепился в ее руку своими юными пальчиками.

Фэн Чживэй не удержался от улыбки, прижался лицом к ее надутой щеке и укутал ее палаточной тканью.

Мешок обнаружил, что ребенок был очень изысканно одет и отличался сдержанной роскошью. О золотом замочке на шее ничего не было сказано, но он был украшен огромным обсидиановым драгоценным камнем. Конец драгоценного камня был темно-фиолетовым и блестящим.

Снова взглянув на мертвую женщину, одетую в обычную одежду, как одеваются обычные люди, совсем без украшений, у Фэн Чживэя возникло сомнение, не мать ли это ребенка?

Не мать, как это можно сделать?

Замок был слишком ценным. Она подумала и убрала его.

Взяв ребенка на руки, он сразу перестал плакать, радостно сосал пальцы, Фэн Чживэй слегка выпятила и сузила сердце, и сунула ребенка в руки мастера Гу.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460115>